

Крылатую фразу "Человечество делится на водителей и пешеходов" мой собеседник понимает несколько иначе, нежели мы, простые "безлошадные" обыватели или владельцы крутых "лошадиносильных" моторных средств передвижения.

БЕСКОНЕЧНЫЙ ДВУХКОЛЁСНЫЙ КАНОН, или

Причислить себя к партии пешеходов Виктор Сергеевич Мерелло если и может, то с очень большой натяжкой, поскольку просто идущий по улице или едущий в троллейбусе он вызывает у людей, хорошо его знающих, не меньшее удивление, чем, скажем, гуляющий по городу африканский слон или жираф. А с водителями его роднят только руль и пара колёс, которые, однако, приводят в движение его собственными ногами. Да ещё дорога, которую Мерелло разделяет на равных, с пронсящимися мимо "мерсами", "вольвами", "тойотами", с ухмыляющимися в его адрес тучными владельцами автомобилей.

Если бы мой герой жил, скажем, в Китае или Вьетнаме, на него никто бы не обратил внимания, разве что из-за иного разреза глаз и цвета кожи: там поджарых, молодо выглядящих стариков, крутящих педали, так же много, как у нас пешеходов.

Но другое дело наш, не очень тихий губернский город, где велосипед почитаем в основном у спортсменов классического стиля езды и у "тусующейся" молодёжи, выделяющей умопомрачительные трюки на бетонных бордюрах и крутых лестничных спусках.

— Россия, скорее всего, никогда не станет страной велосипеда, — говорит Виктор Сергеевич с лёгкой грустью. И не потому, что матушка Русь испокон веков страдает бездорожьем (оно для велосипеда как раз не так страшно), а по причине лени крутить педали. Многие предпочитают, как сказочный Емеля, сидеть на печи, и чтобы она сама ехала. А от такого образа жизни не может быть хорошего здоровья, а стало быть, здоровой нации. — Мне через три месяца стукнет восемьдесят. Из них 60 лет провел большую часть времени в седле моего двухколёсного коня. Если сложить все километры только дальних поездок, то получается более 120 тысяч. То есть я мог бы объехать земной шар уже трижды.

Его ежедневная норма сейчас 90 километров. Когда был моложе, накручивал по 100 — 120. А своим рекордом считает 220 километров, когда проехал за один день, с остановками на отдых и обед, от городка Довска до Минска.

— В прошлом году, — продолжает Виктор Сергеевич, — я навещал своих друзей в Татарстане. Из Орла до Казани и обратно проехал 2200 километров на велосипеде да ещё 350 на поезде. А сейчас собираюсь в паре с другим, таким же любителем, как и я, прокатиться до истоков Днепра, а оттуда — вдоль берега реки до Киева и вернуться в Орёл по другой дороге.

— А вас не смущают таможенные и паспортные контроли на границе?

— Проверяют в основном легковые автомобили и грузовые машины, а велосипедисты в многокилометровых очередях не стоят, — отвечает Мерелло. —

Правда, интересуются иногда, нет ли у меня наркотиков. В таких случаях я говорю, что везу целых пять килограммов (это вес всего моего багажа), и они отстают. А однажды на украинской границе посмотрела паспорт женщина-пограничник и запретила: "Як тільки баба твоя отпускає такого "молодого" в дальнюю дорогу, да ещё на велосипеді? Я би свого Грицька ни за що не отпустила, пусть лучше пьёт горилку, но рядом со мной сидит". Начал я тут рассказывать ей о пользе велосипеда, да так увлёкся, что вся таможенная и паспортная служба окружила меня, как лектора, и выпрашивала рецепты долголетия и здорового образа жизни.

— Кстати, Виктор Сергеевич, как вы сами оцениваете своё здоровье? Всё-таки 80 лет — возраст, по нашим меркам, почтенный. И есть ли у вас эти самые "рецепты долголетия", про которые спрашивали вас украинцы?

— Во-первых, я ещё не настолько стар, как некоторые думают. То, что вышел, а точнее, выехал на пенсию двадцать лет тому назад, не может служить основанием для таких оценок. Я оптимист и хочу посмотреть на себя в девяносто лет, а даст Бог — и в сто. Конечно, у меня есть возрастные недуги, как у всех. Но бороться с ними под периодическим контролем и советами доктора помогают ежедневные занятия оздоровительной гимнастикой, бегом, в том числе и по лестнице многоэтажного дома (91 этаж каждое утро!), езда на велосипеде, игра на тромбоне, тубе и других духовых инструментах и то, что я не курю и равнодушен к спиртному. Хотя по праздникам могу позволить себе

БЕГ ОТ АСТМЫ ПО ВИКТОРУ МЕРЕЛЛО

выпить рюмочку вина собственного изготовления и угостить друзей.

С раннего детства Мерелло страдал хронической астмой. Его родители даже вынуждены были из-за этого переменить место жительства. В Минске, где он родился, климат был неподходящий для здоровья, и они уехали в Воронеж.

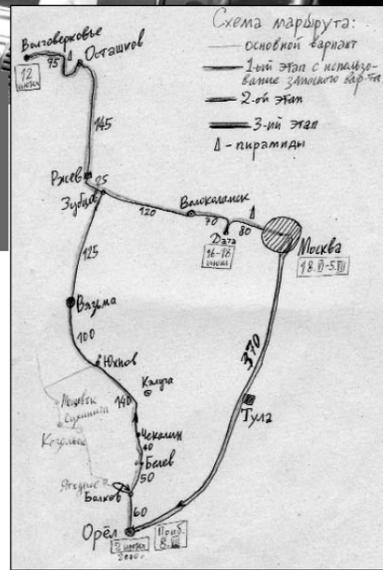
После войны жили в Москве. Когда поступил учиться в желез-

нодорожное училище, увлёкся игрой на тромбоне в духовом оркестре. По словам Виктора Сергеевича, это была его первая попытка победить астму.

Тромбон — инструмент, требующий хорошего, крепкого дыхания и здоровых лёгких. Астма препятствовала этому, но он осилил трудный инструмент. Играя в оркестре, почувствовал, что с болезнью можно бороться, если преодолевать себя и укреплять тело, а здоровый дух не заставит себя ждать.

Железнодорожник из Виктора Мерелло так и не получился — музыка оказалась сильнее. Она

последние 60 лет я просто не давал ей никакой возможности овладеть мной. И не дам, пока труба не позвёт.

— А что бы вы посоветовали начинающим бороться с недугами с помощью велосипеда и тромбона?

Мой собеседник улыбается.

— Выбор инструмента — дело вкуса. Ездить можно и на детском самокате, а играть — хоть на пиле. Но главное, о чём надо позаботиться изначально, так это о чувстве юмора и самодисциплине. Без этого приступать к столь серьёзному делу не имеет никакого смысла. Не обращать внимания на неизбежные насмешки в свой адрес — это тоже элемент преодоления собственной гордыни. Здоровье важнее. Советоваться с доктором, особенно в зрелом возрасте, необходимо. И если вы избрали велосипед, то не гоняйтесь за скоростью и длительными поездками без отдыха. Тише едешь — дальше будешь.

Кроме ежедневных поездок и бега по этажам Виктор Сергеевич любит работать на даче, много читает и сочиняет музыку, конечно же, для духового оркестра, просто так, чтобы "мозги тоже держались в рабочей форме". В последние годы пишет всё больше похоронные марши. Это помогает, по его мнению, глубже понять философский смысл жизни и смерти тоже: "от неё ведь никуда не сбежишь, даже на самом быстром велосипеде, но и подставлять задаром голову под её косу тоже не годится, пусть уж лучше она побеждает подольше за своей добычей".

Композиторы при сочинении музыки часто пользуются классической техникой, которая называется полифонией. Мерелло любит сочинять каноны, в том числе и такие, которые напоминают постоянно возвращающиеся в исходное положение педали и колёса велосипеда. Они называются бесконечными канонами. Одна и та же музыкальная тема, повторяясь с запаздыванием в разных голосах, движется по замкнутому кругу, создавая образ бесконечной вселенной и вечно обновляющейся жизни. И пока крутятся педали, побуждая крутиться колёса, будет движение, которое и есть жизнь.

Такова философия Мерелло Виктора Сергеевича, восьмидесятилетнего неунывающего пенсионера-музыканта, отца троих детей и дедушки четверых внуков.

Виктор САДОВСКИЙ.
Фото Вячеслава Митрохина
и из архива В. С. Мерелло
(репродукция Виктора Садовского).

стала его профессией и увлечением на всю жизнь наравне с велосипедом.

Сначала окончил музыкальное училище им. Гнесиных, а потом Горьковскую консерваторию по классу тромбона и в начале 1960-х приехал по распределению в Орёл, где и проработал в Орловском музыкальном училище преподавателем до выхода на пенсию в 1986 году.

— Виктор Сергеевич, — спрашиваю у Мерелло, — так победили вы всё-таки астму или она как-то пытается проявить себя?

— Уверен, что победил. За по-